

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие предназначено для студентов и слушателей юридических вузов, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», а также будущих юристов, изучающих профессионально-ориентированный перевод в рамках других учебных программ специалитета, бакалавриата и магистратуры. Данное пособие может быть также полезным для лиц, владеющих английским языком и желающих приобрести практические навыки письменного юридического перевода с английского языка на русский.

Цель пособия — формирование и развитие у студентов-юристов переводческой компетенции как одной из составляющих коммуникативной профессионально-ориентированной компетенции по английскому языку. В силу междисциплинарного характера юридического перевода, находящегося на стыке сравнительного правоведения и лингвистики, переводчик должен обладать глубокими правовыми и языковыми знаниями, а также иметь хорошую переводческую подготовку. Студенты юридических вузов приступают к изучению перевода на старших курсах своей основной образовательной программы, и к этому моменту у них уже накоплены определенные теоретические знания в области юриспруденции. Многие слушатели курса перевода — это практикующие юристы с большим опытом работы в самых разных отраслях права. Опыт преподавания показывает, что основные трудности, с которыми сталкиваются начинающие юристы-переводчики, вызваны недостаточным знанием языковой специфики переводческой деятельности. В частности, студенты, даже хорошо владеющие английским языком, не имеют представления о языковых особенностях английских юридических документов. Многие полагают, что объектом перевода выступают отдельные слова, грамматические конструкции или предложения, а не целостный текст. Некоторые слушатели обладают глубокими познаниями в области юриспруденции, но при этом мало знакомы с понятиями англо-американской правовой системы и не владеют приемами сравнительного анализа и перевода английских юридических терминов.

В этой связи на первый план в подготовке переводчика выдвигаются языковые и собственно переводческие знания, умения и навыки. Предметные знания студентов и слушателей в области права, безусловно, также должны быть задействованы в процессе обучения.

Таким образом, с учетом особенностей контингента учащихся приоритетным в обучении выступает решение следующих *задач*:

1) ознакомление учащихся с функционально-стилистическими характеристиками и языковыми особенностями переводимого материала, а именно английских юридических текстов разных видов, а также обучение учащихся способам решения типовых переводческих задач;

2) формирование у студентов и слушателей универсальных переводческих навыков работы с текстом, выступающим одновременно в качестве объекта и цели перевода;

3) развитие у учащихся навыков проведения сравнительного анализа понятий российской и англо-американской систем права как инструмента перевода юридических терминов.

Цель и задачи пособия предопределили его содержание, структуру и характер учебных заданий и материалов. В пособии дается общая характеристика юридического перевода и приводится подробное и системное описание значимых для перевода особенностей английских юридических документов. Значительное внимание уделяется ознакомлению студентов с закономерностями процесса перевода и обучению универсальным переводческим умениям и навыкам. При этом перевод рассматривается как деятельность, объединяющая три этапа: переводческий анализ, создание переводного текста и редактирование. Особое внимание в пособии уделено обучению переводческому анализу текста. Обучение этому аспекту перевода ставит своей целью помочь будущим переводчикам воспринимать текст как целостное речевое произведение, а также способствовать формированию у них «переводческого мышления», или способности автономно видеть и решать как общие, так и частные переводческие проблемы. В отличие от аналогичных изданий, построенных по тематическому принципу, с помощью пособия развиваются именно языковые и переводческие умения и навыки. По этой причине в пособии нет готовых двуязычных терминологических глоссариев. Вместо этого мы стремимся научить студентов находить или создавать переводные эквиваленты самостоятельно, указывая на потенциальные проблемы и предлагая возможные пути и способы их решения. Решение отдельных переводческих задач вплетено в общую канву процесса перевода – многоэтапной деятельности, направленной на достижение конечного результата – создания адекватного переводного текста.

Учебное пособие состоит из четырех частей и трех приложений.

В *первой части* пособия на базе современных концепций лингвистики и переводоведения системно излагаются основы теории и практики юридического перевода. Данный раздел пособия состоит из двух глав. Первая глава посвящена рассмотрению основных стиливых черт и языковых особенностей английских юридических документов. Вторая глава знакомит

студентов с закономерностями процесса письменного перевода специального текста. Каждая глава включает контрольные вопросы и практические задания, в которых отрабатываются те языковые явления и переводческие проблемы, которые были рассмотрены в теоретической части двух первых глав пособия.

Вторая часть пособия представляет собой практикум по переводу юридических текстов различных стилей и жанров. Практикум состоит из 30 уроков. Все уроки практикума, кроме урока 17, имеют следующую структуру: 1) предлагаемый для перевода текст; 2) проверка понимания исходного текста – задание А; 3) переводческий анализ – задание В; 4) письменный перевод – задание С; 5) редактирование перевода – задание D. (Урок 17 целиком посвящен сравнительному анализу переводов и их редактированию.) Тексты расположены в порядке возрастания сложности и расширения количества задач, которые приходится решать при их переводе. Материалы практикума взяты из аутентичных источников и являются образцами разных жанров официально-делового, научного и публицистического стилей. Учебные задания по обучению переводческому анализу текста представляют собой набор «вопросов-подсказок», направляющих мыслительную деятельность студентов при решении типовых переводческих задач. Вопросы по анализу текста прорабатываются студентами самостоятельно и служат своего рода стимулом для дальнейших лингвистических и экстралингвистических разысканий, обеспечивающих качественный перевод. В начале работы с практикумом рекомендуется тщательно прорабатывать все задания урока. По мере овладения учащимися методикой проведения анализа текста необходимость в аудиторной проверке всех заданий, как правило, отпадает, и преподаватель может сосредоточить свое внимание на оценке качества выполненного студентами перевода и разборе только тех вопросов, которые вызвали у учащихся затруднение. Следует отметить, что количество и детальность проработки заданий по переводческому анализу во многом зависит от конкретных целей обучения, уровня подготовки студентов и наличия учебного времени. Необходимо также подчеркнуть, что при всей важности переводческого анализа он не является самоцелью и не должен подменять собой сам процесс перевода. Более половины уроков практикума содержат специальное задание на развитие навыков редактирования перевода.

Третья часть пособия – «Хрестоматия» – содержит разнообразные юридические тексты, которые могут быть использованы как материал для перевода в рамках аудиторной или самостоятельной работы. Тексты сгруппированы по главам в зависимости от их стилистической принадлежности и для удобства пользования хрестоматией имеют сквозную нумерацию. Большинство текстов хрестоматии посвящено различным аспектам коммерческого права как одной из наиболее востребованных в плане перевода

сфер юриспруденции. Отобранные для хрестоматии тексты предназначены не только для отработки переводческих навыков, но и для углубления и расширения правовых и языковых знаний студентов.

В *четвертой части* пособия приведены параллельные тексты нескольких юридических документов на английском и русском языках. Параллельные тексты могут быть использованы в учебном процессе как материал для сопоставительного анализа оригинала и перевода, как упражнение по редактированию перевода, а также как справочный материал для поиска переводных эквивалентов юридических терминов и клише.

Завершают книгу три *приложения*, в которых в виде таблиц представлены основные значимые для перевода характеристики трех рассматриваемых в пособии функциональных стилей — официально-делового, научного и публицистического. Содержащиеся в приложениях сведения предназначены для использования в обучении переводческому анализу текста.

Работа с пособием не требует последовательного изучения всех разделов. Однако целесообразно начинать с изучения первой части пособия, а затем, по мере необходимости, выбирать тот или иной урок практикума или текст хрестоматии.

Существенная часть материалов, вошедших в данное пособие, использовалась в течение ряда лет в обучении юридическому переводу в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и подтвердила свою эффективность.

В заключение редактор хотел бы выразить свою искреннюю благодарность доценту кафедры английского языка № 1 МГЮА Анне Викторовне Дорошенко, которая была инициатором создания этого пособия и которая своей помощью, советом и добрым словом оказала неоценимую поддержку в его написании.

П.В. Рыбин

Часть I
**ОСНОВЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО
ПЕРЕВОДА**

The professional legal translator must be part linguist, part legal scholar and part detective.

Steven Kahaner,
American attorney and legal translator

Глава 1

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

1.1. Общая характеристика юридического перевода

Юридический перевод – это один из видов специального перевода, имеющего своим объектом передачу средствами другого языка разнообразных письменных и устных юридических текстов. Все юридические тексты независимо от тематики, содержания и формы имеют одну общую черту – они описывают одну из самых важных областей общественной жизни – право. Функционирование права невозможно без общения людей между собой, поэтому юридический перевод можно также рассматривать как разновидность двуязычной профессиональной коммуникации, в которой люди, говорящие на разных языках, обмениваются правовой информацией при помощи языкового посредника – переводчика.

Правовая информация может содержаться в текстах, используемых в самых разных сферах человеческой деятельности. Согласно принятой в отечественной традиции классификации функциональных стилей, все тексты, которые в той или иной степени касаются вопросов права, можно разделить на пять классов:

1) **Официальные юридические тексты** или **юридические документы** (закон, повестка, доверенность и т.д.) обеспечивают регулирование правоотношений в законодательной, правоохранительной и административно-хозяйственной сферах деятельности.

2) **Научные юридические тексты** (научная статья, монография, учебник и т.д.) передают объективную информацию об исследуемых правовых объектах специалистам (будущим специалистам) с приведением доказательств истинности приводимых сведений.

3) **Публицистические юридические тексты** (информационная заметка, информационно-аналитическая статья, рекламный проспект юридической фирмы, публичная (судебная) речь и т.д.) распространяют правовую информацию для широкого круга лиц и формируют определенную общественную позицию.

4) **Художественные тексты юридической тематики** (юридический телесериал, роман и т.д.) содержат правовую информацию как фон для создания у аудитории эстетического образа описываемых персонажей, событий и т.п.

5) **Разговорные тексты юридической тематики** (показания свидетеля, устная речь судьи, допрос свидетеля, беседа коллег-юристов на правовую тему и т.д.), создаются в процессе профессионального неофициального и обиходно-бытового общения на правовые темы.

Как мы видим, правовая информация может содержаться в текстах, которые значительно отличаются друг от друга в функциональном и языковом планах. Именно поэтому объект юридического перевода может допускать как узкое, так и широкое толкование. В широком смысле под юридическим переводом понимается перевод текстов правовой тематики. В круг этих текстов входят, прежде всего, научные и публицистические тексты юридической направленности. В узком, более строгом смысле объектом перевода являются только юридические документы.

В юриспруденции понятие «юридический документ» имеет четкое определение. Под юридическим документом понимается внешнее словесно-оформленное выражение воли, закрепляющее правомерное или противоправное поведение и соответствующий результат. Юридический документ — это материальный (текстовой) носитель официальной правовой информации (норм, прав и обязанностей, запретов и т.д.), который обладает целым рядом признаков.

Принято выделять следующие свойства юридических документов:

1) они содержат информацию, имеющую юридическую значимость; при этом содержание должно соответствовать характеру документа;

2) им присуща официальность: они исходят от органов или лиц, уполномоченных выдавать или принимать данные документы;

3) они имеют внешнее оформление, так называемые реквизиты, или сведения о субъекте и адресате юридического документа. Названные реквизиты придают ему юридическую силу;

4) они сопутствуют всем стадиям правового регулирования — правотворчеству, правореализации и т.д.¹

В официальном общении имеет значение не только содержание юридического документа, но и то, кем и каким образом он создан, а также как он внешне оформлен. В языковом отношении юридический документ представляет собой особый тип текста, обладающий рядом специфических черт. Согласно Л.Р. Дускаевой и О.В. Протопоповой, важнейшими стилистическими качествами всех официально-деловых текстов являются 1) императивность, 2) точность, 3) объективность и 4) стандартизированность².

¹ Морозова Л.А. Теория государства и права. — М., 2010. — С. 379.

² Дускаева Л.Р., Протопопова О.В. Стилистика официально-деловой речи. — М., 2011. — С. 65–67.

Императивность находит свое выражение в создании текста, который имеет характер предписания, т.е. вменяет в обязанность, разрешает, запрещает какие-то действия или предоставляет право выбора. Особо наглядно императивность проявляется в законодательных текстах, документах судопроизводства и т.д., в которых правовые нормы излагаются в форме долженствующе-предписывающего и констатирующе-предписывающего способов.

Потребность в эффективном правовом регулировании предъявляет высокие требования к точности выражения: документ не должен допускать многозначности, двусмысленности, неясности выражения. Точность, не допускающая интолкования — это не только важная стилиевая черта документа, но и его стилистическая норма: без этого качества документ будет только препятствовать установлению успешных правоотношений.

Юридические документы, за редким исключением, лишены авторского своеобразия, они безличны по своей природе. Этим обусловлена еще одна черта юридических текстов — объективность. Документ обычно составляется коллективным субъектом — государством или организацией, который выражает не свою индивидуальную волю и субъективные устремления, а волю коллектива или требования всего общества. Даже в том случае, когда автором документа является отдельный гражданин, он выражает свое волеизъявление и предписание в заранее установленных формах и оборотах, имеющих официальное значение.

Передача сложной правовой информации требует соблюдения определенных правил и стандартов, благодаря которым достигается точность закрепления правовых норм, их правильное понимание и применение в практической жизни. Стандартизированность деловых текстов проявляется в использовании стандартных форм с устойчивым набором и последовательностью реквизитов (совокупностью формальных элементов документа), передаваемых регламентированными языковыми средствами — клишированными выражениями и синтаксическими конструкциями. Проверенные многолетней практикой и основанные на сложившейся традиции, юридические клише и фразеологизмы обеспечивают преемственность правоприменения во всех областях делопроизводства.

Массив правовых текстов огромен. В научной литературе существует несколько классификаций юридических документов, составленных по разным основаниям и с позиции разных наук. Наиболее четкая правовая классификация предложена российским юристом А.В. Малько¹. Он выделяет четыре группы правовых актов-документов:

- а) нормативные правовые акты, содержащие нормы права;
- б) правоприменительные акты-документы, содержащие индивидуальные властные предписания;

¹ *Морозова Л.А.* Теория государства и права. — М., 2010. — С. 380.

в) интерпретационные акты-документы, полученные в результате официального толкования юридических норм и нормативных актов;

г) акты, возникшие в результате договора (соглашения) между соответствующими субъектами и содержащие как юридические нормы (нормативные договоры), так и индивидуально-правовые решения (сделки между различными субъектами).

В отечественном переводоведении широкое распространение получила транслантологическая (переводческая) типология текстов И.С. Алексеевой¹. В данной классификации текстов сфера права представлена только двумя типами текста: а) законодательный текст; б) документы физических и юридических лиц.

Научные и публицистические тексты правовой тематики ученым отдельно не выделяются, так как они причислены к другим типам текста – научному, научно-популярному, газетно-журнальному и т.д.

Зарубежные исследователи перевода Энрике Варо (*Enrique Alcaraz Varo*) и Брайан Хьюз (*Brian Hughes*), наоборот, рассматривают понятие юридического текста предельно широко: их список объектов юридического перевода насчитывает 19 как устных, так и письменных жанров:

- 1) дипломы об окончании университета и присуждении ученой степени (*University degrees and diplomas*);
- 2) сертификаты (*Certificates*);
- 3) законодательные акты (*Statutes*);
- 4) записи в сборнике судебных решений (*Law reports*);
- 5) судебные решения (*Judgments*);
- 6) контракты (*Contracts*);
- 7) договоры за печатью (*Deeds and indentures*);
- 8) международные договоры (*Treaties*);
- 9) страховые полисы (*Insurance policies*);
- 10) завещания (*Last will and testament*);
- 11) доверенности (*The power of attorney*);
- 12) научные статьи (*Professional articles*);
- 13) учебники по праву (*Textbooks by experts on the law of particular countries*);
- 14) статьи/комментарии специалиста по праву в прессе (*Commentaries on general or specific points of law published in the media*);
- 15) статьи по вопросам права, написанные неспециалистом (*Articles on matters concerning the law published in the media by non-experts*);
- 16) художественные тексты, фильмы правовой тематики (*Legal English in popular fiction*);
- 17) допрос свидетелей на открытом судебном заседании (*The examination of witnesses at the public hearing*);

¹ Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб., 2004.

- 18) заключительные выступления сторон перед присяжными (*Counsel's closing speeches to the jury – jury summation*);
- 19) заключительное обращение судьи к присяжным (*Judge's summing up and charge to the jury*)¹.

Общие стилевые черты юридического документа, свойственные всем правовым системам, преломляются через призму конкретного языка. Профессиональный язык юристов любой страны неразрывно связан с культурной средой, традициями и историей того правового сообщества, в котором этот язык возник и функционирует. В отличие от других видов специального перевода (научно-технического, медицинского и пр.), где меняется язык, но понятийная система с редкими исключениями остается прежней, в случае юридического перевода, мы, как правило, имеем дело с разными понятийными системами, поскольку у каждого государства своя национальная система права. Следовательно, в процессе юридического перевода «происходит перевод с языка одной понятийной системы на язык другой понятийной системы, с сохранением понятийной системы исходного языка»². В результате такого компромисса переводчик должен максимально точно передать юридическую информацию исходного текста таким образом, чтобы английский юридический документ оставался английским документом и в переводе на русский язык, но при этом был бы понятен российским юристам. На практике достижение этого баланса представляет собой весьма трудную задачу, требующую от переводчика глубоких знаний особенностей двух правовых систем. Перевод английских юридических текстов на русский язык особенно сложен тем, что в нем задействованы не только две разные национальные системы права, но и две абсолютно разные правовые (понятийные) традиции – английское прецедентное право и цивилистская традиция стран континентальной Европы. Таким образом, «переводчик фактически сталкивается с необходимостью сблизить две концептуальные картины мира, принять на себя ответственность за передачу отсутствующих в другой культуре концептов»³.

В каждой стране формирование правовой системы сопровождается становлением особого языка, применяемого юристами в ходе своей профессиональной деятельности. Система англо-американского прецедентного права оказала прямое влияние на английский язык, который используется при создании текстов законов, договоров, судебных решений

¹ *Alcaraz Varo E., Hughes B. Legal Translation Explained. St. Jerome Publishing, Manchester, 2002. – P. 101–152.*

² *Лайкауф Г.* От словаря слов к словарю понятий: о проблемах перевода и двуязычного описания юридических терминов. // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкозн. 2013. № 3 (19). – С. 150.

³ *Левитан К.М.* Юридический перевод: основы теории и практики. – М., 2011. – С. 67.

и других документов. Юрист общего права лучшим для себя считает принятие решения на основе прецедентов, закон же для него лишь норма, регулирующая конкретную ситуацию, которую нельзя использовать для обоснования по аналогии. Пытаясь воспрепятствовать обходу закона, английские судьи и законодатели облачают свои решения в многословные, витиеватые и трудные для понимания формулировки. Традиционно искусство законодателя в Англии заключалось в том, чтобы употребить как можно больше нужных и ненужных слов в надежде, что многословие обеспечит надежную защиту содержанию законодательного акта или договора. Как отмечают немецкие ученые К. Цвайгерт и Х. Кётц, «не только [английские] законы, но и договоры и завещания еще и сегодня составлены на языке, который континентальному юристу кажется средневековым. Если в Германии договор найма жилой площади содержит простую формулировку: «Наймодалель сдает внаем квартиросъемщику следующую квартиру...», то аналогичная формулировка в договоре Англии или США будет звучать приблизительно следующим образом: «Владелец дома сдает внаем и тем самым предоставляет, сдает в аренду и внаем квартиросъемщику, а квартиросъемщик соглашается взять внаем и аренду и сим берет внаем и в аренду следующую квартиру...»¹.

Используемый английскими юристами английский язык настолько специфичен, что за ним закрепилось особое название — *legalese*. *Legalese* — это сложный и запутанный язык прецедентного права, проникнуть в который простые граждане без помощи специалиста не в состоянии. К наиболее характерным чертам *legalese* можно отнести длинные и синтаксически сложные предложения, большое количество разного рода перечислений и оговорок, обилие юридических клише и терминов, тавтология, употребление иностранных и архаичных слов и выражений.

Среди непрофессионалов *legalese* часто воспринимается как средство, при помощи которого юристы стремятся покрыть завесой таинственности простые вещи, тем самым отстаивая свой сословный интерес и заставляя граждан прибегать к услугам юристов. Сегодня все больше юристов осознают необходимость в отказе от слепого следования традициям и выступают за упрощение английского языка права. Сторонники этого движения (*plain English movement*) призывают сделать язык юридических документов кратким, ясным и понятным для широкой публики, при этом сохранив все те его существенные элементы, без которых он не может выполнять свою функцию. Хотя данное движение постепенно набирает силу, из-за консервативности юридической профессии стиль английских, и особенно американских документов, меняется довольно медленно. Поэтому и сегодня переводчику довольно часто приходится иметь дело с текстами, оформленными в традиционном, архаичном стиле.

¹ Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право. — М., 2011. — С. 269.

Рассматривая специфику юридического перевода, важно также отметить особую роль, которую играет в процессе межъязыковой профессиональной коммуникации сам переводчик. Уникальный статус юридического переводчика заключается, прежде всего, в повышенной ответственности за качество выполняемых переводов. Как уже отмечалось выше, язык юридического перевода должен быть достоверным, особо точным и ясным. Ошибки в переводе могут привести к причинению материального ущерба и предъявлению иска.

Другим требованием к переводчику выступает конфиденциальность. Заказчик доверяет переводчику важную коммерческую информацию и вправе рассчитывать на то, что она не будет умышленно или по небрежности разглашена третьим лицам. В особых случаях заказчик может потребовать от переводчика подписания соглашения о неразглашении конфиденциальной информации. В судебном переводе также предусмотрена уголовная ответственность. За заведомо неправильный перевод и нарушение конфиденциальности предварительного расследования судебный переводчик несет ответственность по ст. 307, 310 УК РФ.

Профессионализм юридического переводчика складывается из целого ряда компетенций – лингвистической, технической, предметной, специальной. Юридический переводчик должен знать язык оригинала и язык перевода, владеть техникой перевода, хорошо разбираться в юриспруденции (особенно в сопоставительном аспекте разных правовых систем), знать правовую терминологию на обоих языках, знать особенности стиля юридических документов, уметь ориентироваться в источниках правовой информации, знать специфику работы с заказчиками перевода.

Специфика юридического перевода выражается и в требованиях, которые предъявляются к переводному тексту. При этом следует отметить, что общие требования к качеству перевода, касающиеся его эквивалентности и адекватности, естественно, продолжают действовать и лишь конкретизируются в соответствии с особенностями юридического перевода. На этом основании можно сформулировать следующий сводный список требований. Перевод юридического документа должен:

- 1) полно, точно и ясно передавать содержащуюся в оригинале юридическую информацию;
- 2) сохранять ведущие стилевые особенности юридического документа (императивность, точность, объективность, стандартизированность);
- 3) передавать понятийную правовую систему исходного языка;
- 4) быть понятным для получателей перевода и решать прагматические задачи перевода, поставленные перед переводчиком заказчиком;
- 5) соблюдать нормы переводящего языка, применяемые в официально-деловой речи.

Для того чтобы переводчик мог создать переводной текст, удовлетворяющий вышеуказанным требованиям, ему важно знать основные стиле-

вые черты английского юридического документа и связанные с этими характеристиками типичные переводческие проблемы.

1.2. Свойства юридического документа в переводе

1.2.1. Императивность

Императивность является ведущей стилевой чертой официально-делового стиля. Суть императива применительно к юридическим документам состоит в выражении предписания в виде правовых норм. В зависимости от характера предписания правовые нормы делятся на обязывающие, управомочивающие и запрещающие (Т.Н. Радько и др.¹). Обязывающие нормы предписывают участникам правоотношений определенные обязанности. Здесь преобладают формулировки со словами «должен», «обязан». Управомочивающие нормы разрешают совершение определенных действий и наделяют участников регулируемых отношений некими правами. Очень часто в управомочивающих нормах содержатся слова: «может», «вправе», «имеет право». Цель запрещающих норм — установить виды нежелательных, вредных и опасных действий. В них главенствует отрицание, например, такие слова как «не допускается», «не разрешается» и т.п. и прямой запрет, суть которого передает ключевое слово «запрещено». В английском юридическом языке выделяются аналогичные функции предписания, а именно: 1) *binding*, 2) *empowering and authorizing* и 3) *prohibiting*.

Все языковые средства, служащие для создания императивности, взаимосвязаны и создают особый тон, характерный для конкретного типа юридического текста. Этот тон формируется уже в названиях документов, которые даются в соответствии с коммуникативной целью текста. Ср.: *decree* — решение, указ, постановление; *motion* — ходатайство; *order* — приказ; *directive* — директива, *letter of undertaking* — письмо-обязательство и т.д.

Для выражения императивности в английских юридических текстах используются как лексические, так и грамматические средства. К лексическим средствам, в первую очередь, относятся слова соответствующей семантики, которые передают три базовых значения правового предписания: обязательство (обязанность), правомочие и запрет. Первая группа представлена такими словами как *liable, liability, duty, obligation, obligatory, be obliged/obligated, order, undertaking, promise, covenant, mandatory*. Для передачи значения уполномочивания часто используются следующие слова и выражения: *right, power, entitlement, discretion, be entitled, authorize, empower* и др. В третью группу входят преимущественно глаголы: *prohibit, forbid, proscribe, ban, veto, preclude, criminalise, restrain, enjoin, disallow* и др.

¹ Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. — М., 2013. — С. 188–189.

При переводе данной лексики важно правильно определить выражаемую этими словами форму предписания, а затем на основе широкого контекста подобрать для них наиболее точные русские эквиваленты. Рассмотрим перевод следующего отрывка.

The legislature has announced several amendments to existing privacy law in an effort to restrain unnecessarily intrusive practices in the workplace. If the proposal is passed by the legislature and is not vetoed by the President, the use of cameras installed on work premises will be banned for all purposes other than security enhancement and production control. Employers will be expressly forbidden to use cameras to monitor the work of certain employees.

Законодатель объявил о намерении принять несколько поправок к существующему закону о неприкосновенности личной жизни. Цель данных поправок — пресечь необоснованное вмешательство работодателя в личную жизнь работников. В случае принятия законодательных поправок и одобрения их президентом использование установленных на рабочем месте камер наблюдения будет запрещено во всех случаях за исключением обеспечения безопасности и управления производством. Работодателям будет прямо запрещено использовать камеры для контроля за работой определенных категорий работников.

Определенную трудность в переводе может вызвать глагол *restrain*. Словарь АБВУД Lingvo дает три значения этого глагола: 1) ограничивать; 2) запрещать, пресекать; 3) принуждать. Все три значения носят императивный характер, но они отличаются по форме предписания. Очевидно, что «ограничивать» или «запрещать» что-либо — это разные в правовом отношении действия. Широкий контекст, а именно используемые далее глаголы *ban* и *forbid* безошибочно указывают на то, что здесь реализуется второе значение глагола *restrain* — запрещать. На основе широкого контекста можно также предложить русское соответствие для глагола-сказуемого *is not vetoed by the President* — «(в случае)... одобрения президентом», созданного методом антонимического перевода.

Отдельную группу лексических средств образуют английские перформативные глаголы (*performative verbs*). Перформативные глаголы обозначают волеизъявление, которое говорящий не может выразить иначе кроме как посредством произнесения или написания фраз, содержащих эти глаголы. К ним относятся такие глаголы как *promise, swear, agree, bequeath, order, pray* и др. Перформативные глаголы выражают коммуникативное задание (цель) всего текста, по ним легко определить тип текста и характер взаимоотношений сторон, а также степень обязательности предписания.

Например, в предложении *Both parties to the contract hereby agree to the following conditions...* перформативный глагол *agree* указывает на соглашение, стороны которого добровольно принимают на себя определенные обязательства.

В следующем высказывании, взятом из искового заявления, перформативный глагол *pray* («ходатайствовать», «просить») свидетельствует о том, что между сторонами документа существуют отношения подчинения, а сам документ имеет цель просить суд совершить определенные действия.

Wherefore, plaintiff prays judgment against defendants, and each of them as follows:...

На основании изложенного, истец просит удовлетворить его требования в отношении всех ответчиков и каждого из них по отдельности, каковые требования приводятся далее:...

При выборе варианта перевода английских глаголов волеизъявления необходимо учитывать стилистические нормы переводящего языка. Так, для российских судебных решений характерны инфинитивы и инфинитивные конструкции, тогда как в английском языке для этой цели, помимо глаголов, могут использоваться и существительные. Эту стилистическую особенность русского языка следует учитывать в переводе, прибегая к замене частей речи. Например:

The appeal would be allowed. Lord Nicholls and Lord Hope agreed and Lord Walker dissented.

Апелляцию удовлетворить. Судья лорд Николс и судья лорд Хоуп поддержали апелляцию, судья лорд Уолкер заявил особое мнение.

Held. Judgement for the plaintiff.

ПОСТАНОВИЛИ: вынести решение в пользу истца. / Иск удовлетворить.

Императивность документа обычно подчеркивается при помощи специальных конструкций, содержащих ссылку на волю законодателя, положения статьи договора, устава, инструкции и т.п. Такие ссылки есть как в русском, так и английском языках. Например:

В соответствии со ст. 35 УК РФ...

Руководствуясь ст. 1335 ГПК РФ...

Исходя из п. 5 Правил...

Согласно ст. 4 настоящего Договора...

Во исполнение Резолюции СБ ООН 1790...

По российскому праву...

Under Russian law / this Agreement...

In accordance / compliance / conformity / line with Article 10...

According to Section 12...

By virtue of this Article...

Pursuant to the Civil Code of Russia...

...as described / stipulated / indicated / provided / contemplated / set out in Article 1.2

Поскольку оба языка предлагают большой выбор подобных фраз, при выборе эквивалента переводчику следует руководствоваться стилистическими особенностями конкретного типа текста. При этом одна и та же фраза в оригинале в пределах одного текста переводится одинаково.

На грамматическом уровне самым сильным средством выражения императивности являются модальные глаголы и их эквиваленты.

В юридических текстах наиболее часто употребляются следующие модальные глаголы и их эквиваленты:

Must в юридических текстах выражает абсолютное обязательство — долженствование, обусловленное наличием внешних обстоятельств или приказа. Переводится как *должен, обязан, обязуется*; возможен перевод с помощью смыслового глагола в настоящем времени:

Directors must exercise the reasonable care in the best interests of the shareholders.

Директора обязаны проявлять разумную осторожность, действуя в интересах акционеров.

In the event that a trademark owner wishes to allow others to use the trademark, he or she must inform the Registrar.

В случае, если владелец товарного знака выразит желание разрешить другим лицам использование данного товарного знака, он/она должен сообщить об этом в Регистрационный орган.

Shall в юридических документах выражает обязательство, обязанность, приказ или запрет, вытекающие из закона, соглашения или иного источника права. Глагол *shall* переводится так:

1) *должен, обязан, обязуется, надлежит, не должен, не может быть, не допускается*. В этом случае *shall* обозначает обязанность, абсолютное обязательство или категорический запрет, которые должны быть неукоснительно исполнены.

Any agreement between the Parties entailing new obligations according to this agreement shall be confirmed in writing.

Любая договоренность между сторонами, влекущая за собой новые обязательства по настоящему Договору, должна быть письменно подтверждена Сторонами в форме дополнения к Договору.

The Bank shall enter incoming amounts to the Client's Account no later than the day following the day of the respective payment document receipt.

Банк обязан зачислять поступившие на счет клиента денежные средства не позднее дня, следующего за днем поступления в Банк соответствующего платежного документа.

No one shall be held in slavery or servitude.

Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

This Agreement shall be interpreted in accordance with the Law of the UK.

Положения настоящего соглашения надлежит толковать в соответствии с законами Соединенного Королевства.

Nothing herein or any other verbal representations made by either party shall be construed as a binding commitment to establish a business relationship.

Ничто в настоящем соглашении и никакое устное заявление, сделанное одной из сторон, не может трактоваться как обязательство установить деловые отношения.

2) смысловой глагол в настоящем времени. В этом случае глагол *shall* обычно передает обязательства, декларируемые сторонами в каком-либо документе. Действие, выраженное глаголом, также имеет оттенок долженствования, но оно не является категоричным и скорее служит для констатации фактов, событий, взаимных обязательств и т.п.

The bank shall charge fees to the Client according to the Tariffs for Individual Clients.

Банк взимает с Клиента плату за услуги в соответствии с Тарифами для клиентов — физических лиц.

This Contract shall be effective from the date of its execution and remain in force until 31 December 2003.

Настоящий Договор вступает в силу с даты его подписания и действует до 31 декабря 2003 года.

The Secretary-General of the United Nations shall transmit certified copies of the present Convention to all states.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

3) смысловой глагол в будущем времени. Здесь глагол *shall* передает будущее действие с оттенком долженствования.

The Purchaser shall render all assistance to the Company's Advisors in obtaining entry and exit visas and work permits.

Покупатель окажет всевозможное содействие консультантам Компании в получении въездных и выездных виз и разрешений на работу.

Стоит также отметить, что глагол *shall* в юридических документах можно встретить в условных и временных придаточных предложениях, в которых обычно употребляется одно из настоящих времен (*Present Simple / Present Continuous / Present Perfect*). На русский язык сказуемое с глаголом *shall* переводится здесь, согласно общим правилам, глаголом в будущем времени:

Whenever, within the sole judgment of the Seller, the credit standing of Buyer shall become impaired, Seller shall have the right to demand that the remaining portion of the contract be fully performed within ten (10) days.

Если в любой период времени Покупатель, по единоличному усмотрению Продавца, не осуществит один из причитающихся платежей, то Продавец вправе требовать полной выплаты всей оставшейся суммы по Договору в течение 10 дней.

Be to в юридических текстах выражает необходимость совершения действия согласно предварительной договоренности или принятому решению. По своим значениям и употреблению в официальных документах он практически аналогичен модальному глаголу *shall*. Данный модальный глагол переводится так:

1) *должен, обязан*

The Sellers are to obtain an Export License at their expense.

Продавец обязан возместить за свой счет все затраты и расходы, связанные с получением экспортной лицензии.

2) глагол-сказуемое в будущем времени

Within 3 working days of receipt of the delivery program from Seller, Buyer is to confirm his readiness to receive the goods according to such program.

В течение 3 (трех) рабочих дней после получения программы поставки от Продавца Покупатель подтвердит готовность принимать товар в соответствии с этой программой.

3) глагол-сказуемое в настоящем времени

The sum of penalty is to be deducted by the Buyer from the Seller's invoices when paying it.

Штраф удерживается Покупателем при оплате счетов Продавца.

Be obliged to (брит.) / **Be obligated to** (амер.) в юридических текстах выражает обязанность или обязательность, связанную с социальными, юридическими и моральными аспектами. Данное словосочетание переводится как *быть вынужденным сделать что-либо, брать на себя обязательство сделать что-либо*:

A commercial agent is obliged to safeguard the interests of the principal.

Торговый агент берет на себя обязательство гарантировать соблюдение интересов принципала.

When a buyer accepts a seller's tender of conforming goods, the buyer is obligated to pay the sale price contained in the contract for sale.

Когда покупатель принимает предложение продавца о покупке товаров, соответствующих международным стандартам, он обязан оплатить товары по цене, указанной в договоре купли-продажи.

Be subject to в юридических текстах выражает долженствование или возможность, зависящие от внешних условий. Данное словосочетание переводится так:

1) *подлежащий, могущий подлежать, зависящий от чего-либо; подпадающий под действие чего-либо*

The prices in this catalogue are subject to revision.

Цены в этом каталоге могут подлежать пересмотру.

2) *действительный, имеющий силу лишь в случае / при условии чего-либо*

The offer is subject to your confirmation.

Предложение действительно лишь в случае Вашего подтверждения.

3) *регулироваться*

Taxes are subject to domestic legislation.

Налоги регулируются внутренним государственным правом.

Be due to в юридических текстах выражает обязанность, вытекающую из договоренности, обязательства, контрактов, соглашений и т.п. Данное словосочетание переводится как *подлежать, должен, обязан*:

Lease-Object is due to be delivered and to be used by Lessee in the city of..., Russia.

Объект Лизинга подлежит поставке и будет использован Лицензиатом по адресу..., Россия.

Should в юридических документах выражает наставление по отношению к настоящему или будущему, а также необходимость выполнения обязательства, требования или инструкции. Глагол *should* переводится так:

1) *следует, необходимо, должен*

You should try to collect all the relevant evidence to present during the trial.

Вам необходимо собрать все материальные доказательства, имеющие отношение к данному делу, чтобы представить их на процессе.

Package should protect the cargo from any damage, corrosion and shortage during transportation by all kinds of transport involving several transshipments en route.

Упаковка должна обеспечивать сохранность груза от всякого рода повреждений, коррозий и недостатков при перевозке его всеми видами транспорта с учетом неоднократных перевалок в пути.

2) глагол в повелительном наклонении

These machines should be handled with great care.

Обращайтесь с этими машинами (оборудованием) очень осторожно.

3) союз *если* — в бессоюзных придаточных условия

Should you have any further queries, do not hesitate to contact us.

Если у вас возникнут какие-либо вопросы, пожалуйста, свяжитесь с нами.

Undertake в юридических текстах выражает обязательство совершить действие, заявляемое стороной договора в письменной форме. Глагол *undertake* переводится как *обязуется, берет на себя обязательство*:

Spouses undertake not to force each other to any actions not compatible with their moral principles, breeding, or a state of health.

Супруги обязуются не принуждать друг друга к совершению любых действий, несовместимых с их моральными принципами, воспитанием или противопоказанных им по состоянию здоровья.

May в юридических текстах выражает возможность выполнения или невыполнения какого-либо действия, что чаще зависит от обстоятельств. Глагол *may* переводится как *может, имеет право, вправе*: